

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и порядок проведения следственного эксперимента»

Обучающийся

И.Р. Гуктаров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, А.С. Таран

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена теоретическим и практическим значением следственного эксперимента, который остаётся объектом внимания исследователей на протяжении всего развития криминалистической и уголовно-процессуальной наук. Дальнейшая доктринальная разработка и теоретическая база следственного эксперимента необходимы для раскрытия его теоретических аспектов, возможностей развития и совершенствования, направленных на раскрытие преступлений и противодействие преступности.

В качестве объекта исследования в данной работе выступают общественные отношения, связанные с институтом следственного эксперимента в уголовно-процессуальном праве России.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы современного законодательства, посвященные отдельным аспектам проведения следственных экспериментов.

Целью исследования является выявление на основе уголовно-процессуальных норм, материалов правоприменительной практики, трудов отечественных авторов оснований, порядка и особенностей проведения следственного эксперимента.

Указанная цель исследования обусловила необходимость решения ряда задач:

- представить общую характеристику следственного эксперимента;
- детально рассмотреть отдельные виды следственного эксперимента;
- выявить отдельные проблемы проведения следственного эксперимента и определить пути их решения.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика следственного эксперимента.....	8
1.1 Понятие, сущность и система следственных действий.....	8
1.2 Следственный эксперимент в системе следственных действий	14
1.3 Понятие следственного эксперимента, цели его производства	16
1.4 Доказательственное значение результатов следственного эксперимента	21
Глава 2 Отдельные виды следственного эксперимента	31
2.1 Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности восприятия какого-либо факта	31
2.2 Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности совершения какого-либо действия	36
2.3 Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки механизма образования следов.....	39
Глава 3 Проблемы проведения следственного эксперимента и пути их решения	51
3.1 Вопросы оформления хода и результатов следственного эксперимента	51
3.2 Тактические проблемы проведения следственного эксперимента..	55
Заключение.....	61
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность исследования. В настоящее время в России продолжают происходить активные трансформационные процессы, которые начались в момент перехода России к рыночной экономике и, как следствие, в период кардинального изменения социально-экономического и политического уклада в стране.

Любое государственное переустройство, так или иначе, сопровождается рядом проблем, что вполне закономерно. Изменение обстановки в обществе, резкая смена устоявшихся парадигм приводят к негативным явлениям, таким как рост преступности и осложнение криминогенной ситуации.

Законодатель стремится к тому, чтобы данные негативные явления были, если не окончательно искорены, то хотя бы минимизированы, в связи с чем предпринимает определенные действия по борьбе с преступностью.

Общество и человек постоянно меняются, эволюционируют, требования жизни идут вперед, а действующее законодательство, как правило, не успевает так быстро трансформироваться. Данные обстоятельства обуславливают тот факт, что неудовлетворительные показатели борьбы с преступностью на современном этапе обусловлены, в основном, отставанием от требований жизни действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством и существенными недостатками в деятельности правоохранительных органов.

Как отмечает А.А. Рясков, «Эффективность деятельности правоохранительных органов неразрывно связана с улучшением качества профессиональной подготовки кадров, совершенствованием организации раскрытия и расследования преступлений, особенно в вопросах взаимодействия следователей с сотрудниками органов дознания и специалистами, широким применением научно-технических методов и средств, разработкой новых способов и приемов получения и проверки доказательств» [44, с. 14].

В повышении качества расследования преступлений большое значение имеет повышение эффективности отдельных следственных действий. Следственные действия – это действия, которые проводятся уполномоченными должностными лицами в установленном законом порядке. Следственные действия требуют от должностных лиц приложения, как технических, так и интеллектуальных средств и сил.

Одним из видов следственных действий является следственный эксперимент, который в настоящее время является одним из наиболее неоднозначных институтов уголовно-процессуального права. Считаем, что потенциал института следственного эксперимента до конца не раскрыт, а возможности его развития и совершенствования значительны. Этот институт является сложным и многогранным, а проблемные аспекты законодательной базы о следственном эксперименте в УПК РФ требуют внимания и доработки.

Актуальность темы исследования обусловлена теоретическим и практическим значением следственного эксперимента, который остаётся объектом внимания исследователей на протяжении всего развития криминалистической и уголовно-процессуальной наук. Дальнейшая доктринальная разработка теоретической базы следственного эксперимента необходима для раскрытия его теоретических аспектов, возможностей развития и совершенствования, направленных на раскрытие преступлений и противодействие преступности.

Степень разработанности исследования. Вопросами, посвященным отдельным особенностям производства следственного эксперимента занимались такие авторы как Т.И. Абдурагимова, А.Т. Акматова, М.А. Гаджиева, Я.В. Комиссарова, Е.А. Лушин, А.Ю. Мирошниченко, Д.А. Михалева, А.Л. Мишуточкин, А.Е. Тюегалиева, О.В. Чельшева, И.А. Юсупова и другие.

Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных основаниям, порядку проведения и иным особенностям производства

следственного эксперимента, тем не менее, сохраняется необходимость изучения обозначенной темы с учетом современных реалий.

Кроме того, актуальность исследования обусловлена отсутствием законодательного понятия следственного эксперимента, разъяснений Верховного Суда РФ о практике применения ст. 181 УК РФ.

В связи с широким распространением и частым использованием следственных экспериментов в деятельности органов следствия возникло немало вопросов, которые требуют углубленного изучения. Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы исследования.

В качестве объекта исследования в данной работе выступают общественные отношения, связанные с институтом следственного эксперимента в уголовно-процессуальном праве России.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы современного законодательства, посвященные отдельным аспектам проведения следственных экспериментов.

Целью исследования является выявление на основе уголовно-процессуальных норм, материалов правоприменительной практики, трудов отечественных авторов оснований, порядка и особенностей проведения следственного эксперимента.

Указанная цель исследования обусловила необходимость решения ряда задач:

- представить общую характеристику института следственного эксперимента;
- детально рассмотреть отдельные виды следственного эксперимента;
- выявить отдельные проблемы проведения следственного эксперимента и определить пути их решения.

Теоретической основой исследования являются работы таких ученых как О.Я. Баев, Р.С. Белкин, В.Ф. Берзин, А.И. Винберг, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, И.М. Лузгин, Г.Д. Луковников, П.Д. Нестеренко, Х. Салимов,

В.Ю. Стельмах, Б.И. Шевченко, С.А. Шейфер, А.А. Эксархопуло, И.Н. Якимов, Р.С. Яновский и других.

Методологическую основу составляют общенаучный диалектический метод познания, общенаучные методы анализа и синтеза, а также специальные методы:

- системно-структурный,
- формально-юридический,
- ретроспективный,
- сравнительно-исторический
- и другие.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика следственного эксперимента

1.1 Понятие, сущность и система следственных действий

Успешное расследование преступлений невозможно без своевременного и эффективного производства следственных действий. Именно в ходе осуществления этих действий формируется основа доказательной базы по уголовным делам.

Как отмечает Р.С. Яновский: «Следственные действия являются центральным звеном в системе тактических средств расследования преступлений, сочетая в себе регламентированную процессуальную форму и тактическое содержание, определяемое совокупностью тактических приёмов познавательной и преобразовательной деятельности следователя» [62, с. 3].

По мнению ряда авторов, «... все следственные действия являются процессуальными действиями. При этом, все процессуальные действия не могут являться следственными, поскольку не все они имеют цель в виде получения и переработки доказательственной информации» [11, с. 159]. Нельзя не согласиться с данным положением, которое, как мы полагаем, базируется на пункте 32 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ, раскрывающем понятие «процессуальное действие» как одно из основных понятий, используемых в УПК. В соответствии с данной нормой «процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом» [52]. Именно исходя из данного определения нами и был сделан вывод о том, что следственные действия являются разновидностью процессуальных действий.

Стоит, однако, отметить, что законодателем не дано легального определения термина «следственные действия», в связи с чем «сущность и отдельные аспекты проведения следственных действий являются предметом споров в научном сообществе и среди должностных лиц, а на практике возникают сложности с разграничением следственных действий от иных

процессуальных действий» [62, с. 8]. Отсутствие легального термина считаем одним из недостатков действующего законодательства.

Рассмотрению понятия и сущности следственных действий посвящено немало работ. Никто из авторов не отрицает их важности и значимости для расследования преступлений, однако каждый осуществляет толкование понятия «следственные действия» по-разному.

Нами были проанализированы некоторые научные публикации и по результатам анализа было выявлено, что термин «следственные действия» трактуется учеными как в широком, так и в узком смысле.

Толкование понятия «следственные действия» в широком смысле подразумевает, что все следственные действия являются разновидностью процессуальных действий. Так, например, Г.Д. Луковников определяет следственные действия как «процессуальные акты, в которых осуществляются правоотношения следователя и лиц, допущенных к участию в расследовании» [27, с. 103] и писал следующее: «В широком смысле под следственными действиями понимаются все процессуальные действия, осуществляемые следователем (дознавателем) при производстве по уголовному делу, направленные на собирание и проверку доказательств, имеющих значение для расследования уголовного дела» [27, с. 118].

Таким образом, в широком смысле следственные действия – это все процессуальные средства, направленные на работу с доказательствами по уголовному делу. Безусловно, такое толкование (основанное, в том числе, на пункте 32 статьи 5 УПК РФ) возможно, но оно не раскрывает отличительных особенностей данной категории и не позволяет провести разграничение между следственными и иными процессуальными действиями.

Большинство исследователей придерживаются точки зрения, что любой термин следует трактовать именно в узком смысле, поскольку именно таким образом возможно более точно понять значение термина и раскрыть сущность рассматриваемой категории.

Ввиду того, что многие ученые разделяют необходимость толкования термина «следственные действия» в узком смысле, многообразие определений велико. По мнению П.А. Лупинской, «учитывая направленность следственных действий на достижение определенных целей и задач уголовного судопроизводства... необходимо отделять следственные действия от иных процессуальных, соотнося их как часть и целое» [28, с. 546]. Согласимся с данной точкой зрения и подчеркнем, что наличие у следственных действий определенного правового смысла предопределяет выделение их из перечня процессуальных действий.

И.А. Юсупова, исследуя сущность следственных действий, отмечает, что «Одни процессуалисты в сущности следственных действий усматривают их оценочный характер. Другие ученые определяют следственное действие через процесс собирания доказательств» [60, с. 86]. Так, например, С.А. Шейфер рассматривает следственное действие как «комплекс познавательных и удостоверительных операций, приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, то есть получению соответствующего вида доказательств» [57, с. 91].

В свою очередь, Р.С. Яновский пишет следующее: «следственными действиями в узком смысле слова выступают действия органа расследования, которые направлены на сбор, проверку и оценку доказательств» [62, с. 75].

В.Ю. Стельмах определяет следственные действия как «предусмотренные и урегулированные уголовно-процессуальным законом, направленные на формирование доказательств поисково-познавательные действия, осуществляемые компетентными должностными лицами и сопряженные с возможностью применения при их обеспечении или производстве мер процессуального принуждения» [48, с. 96] и подчеркивает, что «следственные действия – это основной способ доказывания по уголовным делам и приобретения значительной части доказательственной информации» [48, с. 98].

Полагаем, что при толковании термина «следственные действия» важно учитывать познавательный и процессуальный аспекты. Познавательный аспект связан с получением новых знаний и информации. С.А. Шейфер в данной связи пишет следующее: «Познавательная сторона следственного действия состоит в том, что в результате его проведения следователь получает фактические данные, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу. Полученные законным способом и зафиксированные в предусмотренной форме, эти данные становятся доказательствами. Под таким углом зрения следственное действие представляет собой способ собирания доказательств» [57, с. 96].

В свою очередь, процессуальный аспект связан с соблюдением определённых процедур и правил при проведении следственных действий. Иными словами, «процессуальный аспект следственных действий заключается в строгом регламентировании действий уполномоченных лиц уголовно-процессуальным законодательством, обеспечении их выполнения, в том числе, силой государственного принуждения и соблюдении общих условий производства следственных действий» [57, с. 98].

«В работах многих исследователей последних лет комплекс предусмотренных законом следственных действий рассматривается не как случайное и неорганизованное множество, а как системное образование, в котором каждое следственное действие выступает элементом системы» [60, с. 87]. Как отмечает С.А. Шейфер, «Такой подход оправдан при условии, что между элементами общности существуют определенные связи, ибо только они выступают признаком системы, являются, как говорится в теории систем, системообразующими» [57, с. 102].

Отдельной нормы, содержащей перечень следственных действий, в законе не содержится, все виды следственных действий расположены в разных статьях УПК РФ. Проведенный нами анализ положений уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о наличии между следственными действиями определенной связи и, как следствие, о том, что

следственные действия образуют целостную систему, которая регламентирована нормами уголовно-процессуального права.

Как уже было нами отмечено, все виды следственных действий расположены в разных статьях УПК РФ, и, по-нашему мнению, это можно считать недостатком действующего законодательства. Многие исследователи-процессуалисты также придерживаются данной точки зрения. Например, М.Ю. Терехов и Н.Д. Пятибратова в данной связи пишут следующее: «Если уголовно-процессуальный закон не указывает на какое-то действие как следственное, то нельзя вообще говорить о законности и обоснованности его проведения и тем более о получении допустимых доказательств по уголовному делу... Следственные же действия должны быть в обязательном порядке предусмотрены в УПК РФ, поскольку они выступают не просто инструментом реализации прав участников уголовного судопроизводства, а являются непосредственным способом получения доказательств» [49, с. 110].

В связи с вышесказанным считаем необходимым выделить все следственные действия в отдельную статью УПК РФ и привести их перечень в ней, причем данный перечень должен быть закрытым, что, однако, не мешает его периодическому пополнению. Систему следственных действий в уголовном процессе России в настоящее время нельзя признать до конца сформированной, а допущение о пополнении перечня следственных действий основано на том факте, что научное познание регулярно развивается и совершенствуется благодаря новым открытиям и исследованиям учёных, что способствует пополнению системы новыми познавательными элементами.

Необходимо отметить, что как система следственных действий в целом, так и отдельные элементы данной системы должны соответствовать принципам уголовного судопроизводства, перечисленным в главе 2 УПК РФ. Как следствие, новый элемент, вводимый в систему, не должен противоречить общим принципам её построения и в тоже время быть отличным от других элементов.

Стоит, однако, отметить, что «не все возникающие на практике приемы имеют возможность стать закрепленными в уголовно-процессуальном законе следственными действиями. Так, например, известными процессуалистами А.В. Дуловым и П.Д. Нестеренко было внесено предложение о закреплении в законе в качестве следственных действий тактического и психологического эксперимента» [21, с. 84], которое не было принято законодателем, поскольку суть предложенных приемов во многом схожа с психологической экспертизой.

«Не получило признания и предложение закрепить в законе в качестве самостоятельного следственного действия реконструкцию-воссоздание со слов очевидцев обстановки события» [17, с. 133], поскольку данный прием не обеспечивает получения доказательственной информации, а его суть во многом схожа с допросом свидетелей.

Не согласился законодатель и с нормативной легализацией «добровольной выдачи» [10, с. 66], указав на то, что данный прием не является самостоятельным, а является частью обыска либо выемки.

В настоящее время закон к следственным действиям относит:

- осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент (глава 24 УПК РФ);
- обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (глава 25 УПК РФ);
- допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний (глава 26 УПК РФ);
- производство судебной экспертизы (глава 27 УПК РФ).

Выбор следственного действия зависит от конкретной следственной ситуации и определяется следователем. Однако законодатель предусматривает ряд исключений, обязывающих следователя провести определённые следственные действия в определённых ситуациях (например, согласно части 2 статьи 46 УПК «Подозреваемый ... должен быть допрошен не

позднее 24 часов с момента его фактического задержания» [52]; согласно статье 173 УПК «Следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения ...» [52], в статье 196 УПК определены случаи обязательного назначения судебной экспертизы и так далее).

При выборе следственного действия учитываются следующие факторы:

- наличие допустимых источников доказательственной информации;
- наличие данных о фактической информации в этих источниках;
- соответствие следственного действия его целям по извлечению информации;
- соблюдение прав носителей информации;
- соблюдение пределов доказывания;
- особенности конфликтной ситуации и противодействие со стороны обвиняемого и других лиц.

Безусловно, выбор следственного действия должен основываться на принципе законности (на предписаниях уголовно-процессуального закона) и учитывать нормативный фактор (вывод о дозволённости следственного действия с учётом предписаний уголовно-процессуального закона) и процессуальный фактор (обязательность или факультативность проведения следственного действия).

1.2 Следственный эксперимент в системе следственных действий

В настоящее время осуществляется правовое регулирование элементов системы следственных действий прямо представленных в законе. Как уже отмечалось нами ранее, между следственными действиями имеется определенная связь, а следственные действия образуют целостную систему, которая регламентирована нормами уголовно-процессуального права.

Разнообразие следственных действий предопределяет необходимость проведения классификации по различным основаниям:

- по субъектам: действия следователя, прокурора, органов дознания и других участников процесса;
- по процессуальным основаниям производства: неотложные следственные действия, следственные действия по возбуждённому уголовному делу и другие;
- по участникам: действия с участием подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и других участников;
- по условиям производства: действия, проводимые на территории Российской Федерации, и действия, проводимые за её пределами;
- по познавательным методам: поисковые, познавательные и удостоверительные действия;
- по степени применяемого принуждения: действия, требующие принудительных мер, и действия без применения принуждения.

Особый интерес представляет классификация следственных действий, предложенная С.А. Шейфером:

- «следственные действия, в основе которых лежит метод расспроса;
- следственные действия, основанные на непосредственном наблюдении, сочетаемом с приемами активного воздействия на отображаемый объект – измерением, экспериментом, моделированием;
- следственные действия, основанные на сочетании методов расспроса и наблюдения» [57, с. 40].

Первая классификационная группа включает в себя такие следственные действия как допрос и очная ставка. Проведение данных следственных действий неизбежно связано с расспросом, проводимом в вербальной (словесной) форме.

Вторая группа включает в себя осмотр, обыск, выемку, следственный эксперимент и освидетельствование. Проведение каждого из этих следственных действий невозможно без наблюдения, поскольку только

посредством этого метода возможно считать определенные признаки материальных объектов (например, форму, высоту, количество и другие).

К третьей классификационной группе относятся те следственные действия, которые позволяют получить доказательственный результат исключительно путем сочетания методов расспроса и наблюдения. Проведение данных следственных действий осуществляется как в вербальной, так и в иной форме.

1.3 Понятие следственного эксперимента, цели его производства

Впервые следственный эксперимент был закреплен в статье 183 УПК РСФСР 1960 года: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий» [53]. До введения данного следственного действия в УПК РСФСР 1960 года, вместо следственного эксперимента проводился осмотр. Познавательная сущность следственного эксперимента получила фундаментальную разработку в трудах Р.С. Белкина [14, с. 107].

В настоящее время норма о следственном эксперименте закреплена в статье 181 УПК РФ: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц» [52].

Введение следственного эксперимента в уголовно-процессуальное законодательство было связано с тем фактом, что законодателем были признаны различия осмотра и следственного эксперимента. Как отмечает С.А. Шейфер, «В отличие от осмотра, в основе которого лежит наблюдение, следственный эксперимент имеет сложную познавательную структуру. Она, как это видно из ст. 181 УПК, сочетает в себе воссоздание и исследование двух моделей: модели обстановки, в которой протекало событие, и модели действия, которое по предположению могло быть совершено (опытное действие). Обе модели воспроизводятся на основе данных, имеющихся в деле» [57, с. 24].

Необходимо отметить, что следственный эксперимент проводится с целью проверки уже имеющихся доказательств.

Таким образом, следственный эксперимент – это следственное действие, которое проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела.

Рассматриваемое нами следственное действие – следственный эксперимент – имеет специфические цели, по которым данное следственное действие можно разграничить с другими следственными действиями.

Основной целью следственного эксперимента является «проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела» [52], что прямо следует из статьи 181 УПК РФ.

Более конкретные цели, разграничивающие следственный эксперимент с другими следственными действиями, сформулированы Л.Я. Драпкиным в его работе, посвященной особенностям производства отдельных следственных действий:

- «проверка способности лица воспринять и идентифицировать определенный объект (например, слышать на определенном расстоянии звуки выстрелов);

- проверка способности совершения лицом определенных действий (например, преодолеть расстояние за определенный период времени);
- проверка объективной возможности наступления какого-либо события (например, различных вариантов падения тела человека, обнаруженного на определенном расстоянии от места падения);
- проверка последовательности какого-либо события (например, технологического процесса фальшивых денег);
- проверка механизма образования следов (например, царапин на замке)» [20, с. 139].

«Определив основную цель следственного эксперимента и более конкретные цели, можно сформулировать и основания проведения следственного эксперимента:

- необходимость проверки или уточнения опытным путём определённых действий, обстановки или иных обстоятельств определённого события;
- получение новых доказательств;
- выдвижение, проверка и оценка следственных версий;
- преодоление противодействия расследованию;
- выявление причин и условий, способствующих совершению преступления» [51, с. 382].

Изучая особенности производства следственного эксперимента, Д.А. Михалева пишет следующее: «Поскольку внешняя обстановка события и опытное действие в объективной действительности в соединенном виде реально не существуют, следователь искусственно создает новый информационный объект, совмещая эти обстоятельства во времени, то есть организуя проведение опытного действия в условиях, совпадающих с подлинными. Этот интегрированный объект – воссозданные условия и опытное действие, и становится объектом, исследуемым в ходе следственного эксперимента» [32, с. 243].

Исходя из этого положения, можно сделать вывод о том, что «основания проведения следственного эксперимента определяются тем, возможно ли воссоздание обстановки и возможно ли проведение опытного действия, имеющего целью выявление существования какого-либо явления» [54, с. 178].

Необходимо отметить, что не все условия, соответствующие необходимой обстановке, поддаются воссозданию. Например, не представляется возможным провести следственный эксперимент в доме, который был снесен.

Наиболее часто следственные эксперименты сводятся к тому, что подозреваемый демонстрирует последовательность своих действий на месте совершения преступления, однако внешняя обстановка деяния при этом не создается. Считаем, что такое упрощение следственного эксперимента приводит к тому, что он становится более похож на проверку показаний на месте.

Следственный эксперимент имеет чрезвычайно сложную конструкцию и, как следствие, его проведение сопровождается рядом трудностей. В первую очередь, возникают сложности на этапе подготовки эксперимента. Как отмечают А.А. Беляков и И.Е. Речков, «Действия, производимые при подготовке к следственному эксперименту, не закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве, так как они не могут носить ограниченный характер. В ходе подготовки к следственному действию они могут меняться в зависимости от целей, которые преследует следователь (дознаватель), сложившейся следственной ситуации на данном этапе расследования, специфики его проведения, позиции и поведения его участников, от достижений науки и техники» [15, с. 82].

«Определенные сложности заключаются в многочисленности участников следственного эксперимента. Зачастую опытное действие в воссозданной обстановке охватывает достаточно большую площадь на местности или достаточно длинную дистанцию» [54, с. 181]. В таком случае следователю (дознавателю), безусловно, необходима будет помощь иных

должностных лиц следствия или дознания, непосредственно лиц, производящих опытные действия, а также понятых.

В некоторых случаях проведение следственного эксперимента невозможно без участия специалистов и экспертов, которые либо сами непосредственно проводят опытное действие, либо корректируют его ход. «Допустимо привлечение к следственному эксперименту подозреваемого или обвиняемого (с участием защитника), потерпевшего, а также свидетеля, которые могут помочь в реконструкции обстановки и в проведении опытных действий, описанных ими в показаниях» [22, с. 41].

Стоит также отметить, что иногда следственный эксперимент проводится с участием статистов – людей, которые участвуют в следственном действии, чтобы воссоздать обстановку или ситуацию, имевшую место в прошлом. Статисты являются посторонними лицами, не заинтересованными в исходе уголовного дела, помогают следствию в установлении истины и способствуют объективному расследованию.

А.Е. Тюегалиева отмечает также, что «В целях осуществления контроля за законностью следственного эксперимента при его проведении могут участвовать прокурор и начальник следственного отдела» [51, с. 383].

Общие правила производства следственных действий установлены в статье 164 УПК РФ. Одним из наиважнейших правил является разъяснение прав участникам уголовного судопроизводства, норма о котором содержится в части 5 статьи 164 УПК РФ, в соответствии с которой: «Следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6-8 настоящего Кодекса, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия» [52].

Таким образом, необходимым элементом следственного эксперимента является разъяснение участникам процедуры их прав, обязанностей и ответственности за их исполнение. В качестве примера можно привести Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от

8 ноября 2023 года по делу № 1-73/2023, которым был отменен приговор в отношении осужденного в связи с тем, что, суд отнес «к недопустимым доказательствам протокол следственного эксперимента ввиду неопределенного процессуального статуса О.И. Горелиной, которая фактически на тот момент являлась подозреваемой, и в ходе следственного эксперимента права подозреваемого ей не разъяснялись, что нарушило ее право на защиту» [3].

1.4 Доказательственное значение результатов следственного эксперимента

Определенные сложности при проведении следственного эксперимента возникают в процессе моделирования ситуации. Закон не устанавливает порядка осуществления моделирования ситуации и проведения опытного действия, но требования, от соблюдения которых зависит доказательственное значение полученных результатов, выработаны многолетней практикой.

Результаты следственного эксперимента могут быть достоверными, если устанавливают, что событие могло произойти только так и никак иначе, или вероятностными, если следы могли возникнуть при другом варианте действий.

Как уже отмечалось ранее, проведение следственного эксперимента сопровождается рядом трудностей, в частности связанных с осуществлением моделирования ситуации и проведения опытного действия. Наиболее важным является проведение эксперимента в «обстановке, наиболее приближенной к подлинной – то же место, то же время суток, те же климатические условия, использование подлинных или аналогичных предметов и так далее» [15, с. 82]. В свою очередь, производимое опытное действие должно максимально соответствовать подлинному. В противном случае, как пишет Д.Р. Сафин, «Проведение следственного эксперимента в условиях, существенно отличающихся от условий подлинного события, рассматриваются судебной

практикой как нарушение уголовно-процессуального закона и влечет за собой признание его результатов недопустимыми... Проведение опытного действия с существенным отличием от подлинного, также расценивается судебной практикой, как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее недопустимость полученных результатов» [46, с. 68].

В качестве примера можно привести Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 17 ноября 2023 года по делу № 1-186/2023, которым был отменен приговор суда первой инстанции в отношении осужденного в связи с тем, что, как отметил суд, «при таких сомнительных и противоречивых доказательствах не может быть постановлен обвинительный приговор и назначено столь суровое наказание» [6]. Суд подчеркнул, что ссылка суда первой инстанции на доказательства – протоколы осмотра мест происшествия, согласно которым не получено дополнительных данных об обстановке и обстоятельствах места ДТП, указано на примерное расстояние в 70 метров до наезда, что видимость составляет до 100 метров, что по сути является следственным экспериментом в другое время и других погодных условиях без участия осужденного и его автомобиля, необоснованна.

В качестве еще одного примера можно привести Апелляционный приговор Верховного суда Республики Тыва от 13 августа 2019 года по делу № 22-1146/2019, которым был изменен приговор суда первой инстанции в отношении осужденного в сторону смягчения том числе связи с тем, что, как отметил суд, «Следственный эксперимент 1 проведен в условиях, не соответствующих реальным условиям, так как не были учтены: темное время суток, отсутствие уличного освещения, мокрый асфальт, мелкий дождь. Следственный эксперимент 2, проведенный с целью определения скорости мотоцикла свидетелем, проведен в условиях, не соответствующих условиям, существовавшим в момент дорожно-транспортного происшествия, то есть в нарушение статьи 181 УПК РФ в ходе следственного эксперимента 2 не учтены место, обстановка, темное время суток, отсутствие уличного освещения, мокрый асфальт» [8].

Проверка хода и результатов следственного эксперимента на соответствие обязательным требованиям осуществляется посредством исследования протокола следственного действия. В соответствии с частью 1 статьи 166 УПК РФ: «Протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания» [52]. В части 2 данной статьи содержится нормативное указание на то, в какой форме должен быть составлен протокол. В части 3 вышеназванной статьи перечислены три обязательных элемента, которые должны содержаться в протоколе следственного действия.

Помимо обязательных элементов (указание на которые дано в части 3 статьи 166 УПК РФ), в протоколе следственного эксперимента должна содержаться информация об условиях, ходе и результатах эксперимента. Как отмечает А.Т. Акматова, «... В частности должны отражаться: конкретная цель следственного эксперимента – проверка способности лица воспринять объект, совершить определенные действия и так далее, условия, в которых осуществлялись опытные действия, и меры, принятые следователем для приближения этих условий к подлинным (указывается, какая реконструкция обстановки была проведена и на основании каких источников, каким образом устранены внешние помехи). Конкретно излагается содержание опытных действий, их последовательность, вариативность, количество опытов и результат каждого из них» [2, с. 189].

«Кроме протоколирования следственного действия в ходе эксперимента осуществляет фиксация происходящего с помощью технических средств» [32, с. 243]. Технические средства – это совокупность оборудования, устройств, технологий, изделий, комплексов, приборов и других объектов, предназначенных для звукофиксации, фотофиксации и видеофиксации. Безусловно, наиболее оптимальным способом фиксации в настоящее время является видеосъемка, поскольку она позволяет зарегистрировать как звуковые явления, так и зрительные.

Как отмечают А.Б. Соколов и М.М. Горшков, «При составлении протокола следственного действия нередко допускаются неточности и искажения, ошибки, обусловленные спецификой восприятия правоприменителем окружающей действительности и происходящих событий. Применение технических средств фиксации относительно протоколирования имеет ряд преимуществ:

- полученная таким образом доказательственная информация является более объективной;
- применение технических средств фиксации обладает свойством наглядности, что позволяет упростить понимание и вместе с тем дать оценку осуществленной процедуре, условиям, в которых проводилось то или иное следственное действие, а также полученным при этом результатам;
- видеозапись позволяет сохранить эмоциональную окраску речи и видимые проявления поведения участников следственных действий;
- зафиксированные посредством технических устройств ход и результаты следственного действия позволяют многократное их воспроизведение, а также обеспечение отсутствия каких-либо искажений под воздействием времени» [47, с. 77].

Доказательственное значение – это важность доказательств в уголовном процессе. Оно определяется тем, насколько убедительно и достоверно доказательства подтверждают или опровергают определённые факты, обстоятельства или версии событий.

Практика показывает, что зачастую следователи (дознаватели) переоценивают значимость результатов следственного эксперимента – подтвердив в ходе эксперимента какое-либо событие или действие, сотрудники, проводящие расследование, подтвержденным фактом автоматически пытаются доказать обстоятельство преступления.

В качестве примера можно привести Апелляционный приговор Приморского краевого суда от 13 ноября 2023 года по делу № 22-5434/2023, в

котором суд указал на то, что результат следственного эксперимента подтвердил хищение топлива, но достоверно не подтвердил объем похищенного, поскольку «в качестве доказательства обвинения в приговоре суд не дал оценку протоколу следственного эксперимента, которым установлена фактическая производительность топливоперекачивающих насосов на борту морского буксира «...» – за 30 минут 4.420 кг. Таким образом, для перекачки инкриминируемых 16.242,25 литров топлива потребуется не менее 1 час 30 минут, что в 2 раза превышает инкриминируемый период времени хищения – 45 минут» [9].

На недопустимость подобных ситуаций указывал Р.С. Белкин: «Если результат следственного эксперимента носит вероятный, то есть возможно случайный характер (например, при эксперименте на слышимость оказалось, что из пяти выстрелов слышен лишь один), он доказательственной ценности не имеет. Доказательственное значение имеет лишь достоверный, то есть необходимый и бесспорный результат (все выстрелы слышны). Но и достоверный результат следственного эксперимента имеет разную доказательственную ценность, ибо она определяется тем – каков этот результат – отрицательный или положительный.

Отрицательный результат следственного эксперимента, при условии его бесспорности, выступает прямым доказательством отрицаемого факта. Так, если не был слышен ни один из экспериментальных выстрелов, или если ни одна из попыток проникнуть в помещение через пролом не увенчалась успехом, это означает, что оспариваемое обстоятельство не имело места: лицо выстрелов не слышало и слышать не могло, через пролом проникнуть невозможно.

Иное значение имеет положительный результат следственного эксперимента. Переоценивать его нет оснований: установленная возможность того или иного события вовсе не означает, что оно имело место на самом деле. Так, если при эксперименте все выстрелы были слышны, это не означает, что свидетель или иной участник, отрицающий этот факт, и действительно

слышал. Он мог их слышать, но по разным причинам мог их и не слышать. Такой исход следственного эксперимента может служить лишь косвенным доказательством существования оспариваемого факта» [14, с. 149].

О сложной организации следственного эксперимента и различной оценке его результатов свидетельствует пример из Приговора Угличского районного суда от 25 июля 2019 года по делу № 1-142/2018, которым суд установил вину М.И. Хохлова в умышленном причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Суд при вынесении решения по уголовному делу опирался, в том числе, на результаты следственного эксперимента. Суд установил, что М.И. Хохлов не желал и не предвидел наступления смерти потерпевшего, однако умышленно применил к нему насилие, а именно облил горячей водой высокой температуры, что повлекло возникновение у потерпевшего значительных ожогов, которые привели к его последующей смерти.

Для установления механизма образования телесных повреждений у потерпевшего проводился следственный эксперимент путем воспроизведения действий находящихся в парном отделении бани лиц. Согласно протоколу следственного эксперимента, проведенному в принадлежащей подсудимому бане с использованием находящегося в парном отделении эмалированного ведра, воспроизводились и фиксировались последствия следующих ситуаций:

- статист № 1 в положении стоя произвольно обливает себя из ведра окрашенной теплой водой;
- статист № 1 в положении стоя берет ведро одной рукой за ручку, другой – за низ ведра и обливает себя;
- статист № 1 садится на нижнюю полку и над собой выливает ведро с водой;
- статист № 1 стоит с поднятой правой рукой, прислоненной к голове, статист № 2 выливает на него произвольно воду из ведра;

- статист № 1 сидит, прикрывая правой рукой лицо, статист № 2 выливает на него воду из ведра [39].

Первые три варианта предполагали, что потерпевший облил себя горячей водой сам, перепутав ведра, однако эти варианты эксперимента показали, что потерпевший не мог этого сделать самостоятельно, поскольку он достоверно знал, что в котле и эмалированном ведре находится горячая вода высокой температуры, и к тому же более секунды горячее ведро в руках удержать невозможно.

Четвертый вариант имел целью выяснить, мог ли потерпевший, своевременно увидеть, как М.И. Хохлов заносит над ним ковш с горячей водой, и увернуться. Данный вариант также привел к отрицательному результату, так как угол обзора сидящего спиной к входу в парилку потерпевшего не позволял увидеть вышедшего из парилки М.И. Хохлова с ковшом в руках.

Положительный результат следственного эксперимента был получен при проверке пятого варианта. В этом случае потерпевший сидел боком к входу в парилку и, увидев вышедшего оттуда М.И. Хохлова, озвучившего угрозу кипятком, успел прикрыть правой рукой лицо.

В соответствии с заключением эксперта, на основании данных протокола следственного эксперимента выявлено частичное сходство локализации повреждений, обнаруженных при судебно-медицинском исследовании трупа с локализацией повреждений, зафиксированных в ситуации 5 следственного эксперимента.

Отметим, что каждый из трех результатов эксперимента носил достоверный, не вызывающий сомнений характер, однако позволял сделать разные выводы. В первых трех случаях был получен отрицательный результат – потерпевший не мог облить себя сам. Отрицательный результат следственного эксперимента опровергает версию, выдвинутую следователем, побуждает его искать истину в другом направлении.

В четвертом случае был дан положительный результат: потерпевший мог быть облит М.И. Хохловым, однако моделируемая локализация повреждений не имеет полного сходства с подлинной. Только в пятом случае локализация повреждений имела сходство с локализацией повреждений, обнаруженных при исследовании трупа. Данный результат эксперимента является косвенным доказательством того, что М.И. Хохлов облил кипятком потерпевшего, который, в свою очередь, пытался закрыть лицо правой рукой.

Данная версия событий также подтверждается показаниями жены и тещи потерпевшего, которым до приезда скорой помощи он успел рассказать о случившемся.

Таким образом, результат следственного эксперимента вместе с другими доказательствами, собранными по делу, послужили основанием для вынесения судом в отношении М.И. Хохлова обвинительного приговора.

В качестве выводов по первой главе отметим следующее.

Рассмотрению понятия и сущности следственных действий посвящено немало работ. Никто из авторов не отрицает их важности и значимости для расследования преступлений, однако каждый осуществляет толкование понятия «следственные действия» по-разному.

В широком смысле следственные действия – это все процессуальные средства, направленные на работу с доказательствами по уголовному делу. В узком смысле следственными действиями выступают действия органа расследования, которые направлены на сбор, проверку и оценку доказательств. Стоит отметить, что при толковании термина «следственные действия» важно учитывать познавательный и процессуальный аспекты.

Отдельной нормы, содержащей перечень следственных действий, в законе не содержится, все виды следственных действий расположены в разных статьях УПК РФ. Проведенный нами анализ положений уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о наличии между следственными действиями определенной связи и, как следствие, о том, что

следственные действия образуют целостную систему, которая регламентирована нормами уголовно-процессуального права.

Считаем необходимым выделить все следственные действия в отдельную статью УПК РФ и привести их перечень в ней, причем данный перечень должен быть закрытым, что, однако, не мешает его периодическому пополнению. Систему следственных действий в уголовном процессе России в настоящее время нельзя признать до конца сформированной, а допущение о пополнении перечня следственных действий основано на том факте, что научное познание регулярно развивается и совершенствуется благодаря новым открытиям и исследованиям учёных, что способствует пополнению системы новыми познавательными элементами. Необходимо отметить, что как система следственных действий в целом, так и отдельные элементы данной системы должны соответствовать принципам уголовного судопроизводства, перечисленным в главе 2 УПК РФ.

В настоящее время осуществляется правовое регулирование элементов системы следственных действий прямо представленных в законе. Между следственными действиями имеется определенная связь, а следственные действия образуют целостную систему, которая регламентирована нормами уголовно-процессуального права.

Основной целью следственного эксперимента является проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела, что прямо следует из статьи 181 УПК РФ.

В настоящее время норма о следственном эксперименте закреплена в статье 181 УПК РФ.

Следственный эксперимент проводится с целью проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путём воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определённого события.

Практика показывает, что следственные эксперименты проводятся не часто. Полагаем, что это связано с определенными трудностями в их организации и достаточно сложным характером данного следственного

действия. Наиболее часто следственные эксперименты сводятся к тому, что подозреваемый демонстрирует последовательность своих действий на месте совершения преступления, однако внешняя обстановка деяния при этом не создается. Считаем, что такое упрощение следственного эксперимента приводит к тому, что он становится более похож на проверку показаний на месте.

Следственный эксперимент имеет чрезвычайно сложную конструкцию и, как следствие, его проведение сопровождается рядом трудностей. В первую очередь, возникают сложности на этапе подготовки эксперимента. Определенные сложности заключаются в многочисленности участников следственного эксперимента.

Определенные сложности при проведении следственного эксперимента возникают в процессе моделирования ситуации. Закон не устанавливает порядка осуществления моделирования ситуации и проведения опытного действия, но требования, от соблюдения которых зависит доказательственное значение полученных результатов, выработаны многолетней практикой.

Доказательственное значение – это важность доказательств в уголовном процессе. Оно определяется тем, насколько убедительно и достоверно доказательства подтверждают или опровергают определённые факты, обстоятельства или версии событий. Определение доказательственного значения обстоятельств, установленных следственным экспериментом, сопряжено с определенными трудностями. Практика показывает, что зачастую следователи (дознаватели) переоценивают значимость результатов следственного эксперимента – подтвердив в ходе эксперимента какое-либо событие или действие, сотрудники, проводящие расследование, подтвержденным фактом автоматически пытаются доказать обстоятельство преступления.

Глава 2 Отдельные виды следственного эксперимента

2.1 Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности восприятия какого-либо факта

Уголовно-процессуальное законодательство определяет как цель следственного эксперимента, так и его виды. Буквальный анализ положения статьи 181 УПК РФ позволяет выделить следующие виды следственного эксперимента:

- «следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности восприятия каких-либо фактов (например, возможности видеть, слышать или иным образом воспринимать определённый факт);
- следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности совершения определенных действий (например, проверка наличия у лица определённых умений);
- следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности наступления какого-либо события (например, замыкания в электропроводке);
- следственный эксперимент, проводимый в целях выявления последовательности происшедшего события (например, последовательности действий группы террористов при совершении ими террористического акта);
- следственный эксперимент, проводимый в целях выявления механизма образования следов (например, следов обуви на земле под окном ограбленной квартиры)» [46, с. 69].

О.В. Челышева, исследуя теоретические аспекты следственного эксперимента, пишет следующее: «Представляется, что, несмотря на попытки некоторых авторов выделить большее количество видов следственных экспериментов, разработать классификацию, которая была бы полностью

исчерпывающей невозможно. При внимательном рассмотрении становится ясным, что виды экспериментов, выделяемые сверх того, что указано в УПК РФ, на деле оказываются лишь разновидностями выше перечисленных видов» [54, с. 177].

Согласимся с данной точкой зрения, поскольку, по-нашему мнению, законодатель в статье 181 УПК РФ достаточно четко перечислил виды следственного эксперимента и само по себе наличие такого закрытого перечня свидетельствует об отсутствии необходимости дополнения его иными видами.

Особое внимание стоит уделить группировке видов следственных экспериментов, которая часто встречается в криминалистической литературе. Так, например А.Ю. Мирошниченко разделяет все виды следственных экспериментов на две группы:

- «эксперименты, состоящие в воспроизведении чьих-либо действий;
- эксперименты, состоящие в реконструкции каких-либо событий» [31, с. 93].

Полагаем, что такое разделение имеет не столько теоретическое, сколько практическое значение. Так, например, для получения достоверного результата эксперимента первой группы принципиально важное значение имеют лица, являющиеся участниками эксперимента. Дело в том, что «воспроизведение чьих-либо действий должно осуществлять под руководством лиц, выполнявших данные действия непосредственно до, после, либо в момент совершения преступления. От того, насколько правильно определен круг лиц, участвующих в эксперименте и будет зависеть достоверность результатов всего следственного действия» [46, с. 70].

Эксперименты первой группы могут быть в двух вариантах:

- «эксперименты, результат которых зависит от физических или психических свойств человека, выполняющего опытные действия, его профессиональных или иных умений и навыков;
- эксперименты, в которых такая зависимость отсутствует» [31, с. 94].

Для первого варианта «характерно проведение эксперимента непосредственно с участием того лица, от которого данный эксперимент зависит. В подобных случаях опытные действия во время эксперимента должны выполняться теми лицами, которые участвовали в реальных событиях, имевших отношение к преступлению (потерпевшими, обвиняемыми, свидетелями)» [31, с. 94]. Примером может являться эксперимент, направленный на установление возможности конкретного лица проникнуть в квартиру через форточку определенного размера.

Также допустимо проведение эксперимента с муляжом (куклой), чьи габаритные размеры, вес и иные характеристики соответствуют характеристикам лица, от которого данный эксперимент зависит. Например, при проверке гипотезы о суициде изготавливается кукла соответствующая характеристикам погибшего, и опытным путем изучается возможность погибшего самостоятельно перебраться через перила балкона (либо протиснуться через прутья решетки, установленной на балконе).

Второй вариант предполагает отсутствие зависимости между конкретным лицом и ходом эксперимента. В подобных случаях устанавливается принципиальная возможность что-либо воспринимать (видеть или слышать) либо совершать какие-либо действия в определенных условиях. В качестве примера можно привести эксперимент по возможности выноса бытовой техники через определенные отверстия, в частности через форточку определенного размера. Для организации подобного эксперимента возможно воспользоваться помощью статистов, осуществляющих опытные действия, а не реальных участников преступления.

В свою очередь, для получения достоверного результата эксперимента второй группы (эксперимента, состоящего в реконструкции каких-либо событий) не имеет такого большого значения состав лица, являющихся участниками эксперимента. Проверка события в целом и отдельных его элементов не касается возможностей людей, она касается исключительно объектов, участвующих в реконструкции.

«Вопрос о том, следует ли подобрать объект для реконструкции с аналогичными свойствами подлинному объекту, либо использовать непосредственно подлинный объект, является дискуссионным. На практике практически всегда используются не подлинные объекты, а их аналоги, муляжи, манекены. Данное обстоятельство связано с тем, что подлинные объекты, являющиеся предметами преступления, либо объектами, носящими на себе следы преступления, выступают в качестве вещественных доказательств, поэтому работа с ними не всегда возможна (ввиду, например, их опасности), либо требует чрезвычайной аккуратности» [17, с. 133].

С.Г. Загорьян и Мисник И.В. пишут следующее: «В каждом конкретном случае следователь должен учесть все обстоятельства дела и решить возникшие задачи, касающиеся свойств используемых объектов. Необходимо отметить, что аналоги подлинных объектов должны обладать аналогичными свойствами подлинным объектам, то есть если принципиально важна длина и масса объекта, но не имеет значения, например, его цвет, то объект подбирается с учетом только тех свойств, которые могут повлиять на результат опытов» [22, с. 42].

Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности восприятия какого-либо факта, представляет собой проверку показаний допрошенного лица на возможность слышать, видеть или другим путём воспринимать обстоятельства, явления и факты, о которых лицо было допрошено. Такой следственный эксперимент однозначно относится к первой группе и предполагает обязательное участие ранее опрошенного лица.

Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности восприятия какого-либо факта, основан на исследовании сформированной в процессе познания у человека информации о внешнем мире. Такой процесс познания именуется восприятием – непосредственно чувственным отражением окружающего мира человеком. Восприятие связано с ощущениями, и имеет непосредственное значение для экспериментальной проверки сведений, включенных в уголовное дело.

В.Ю. Стельмах отмечает следующее: «Ощущения поступают человеку через органы чувств. В следственных экспериментах чаще всего проверяется возможность зрительного или слухового наблюдения за событиями, определения цвета, звука, размера и протяженности поверхностей, скорости и ее изменений и ряд других. При установлении возможности (невозможности) восприятия в следственных экспериментах осуществляется по большей части проверка видимости или слышимости» [48, с. 103].

Планируя следственный эксперимент, для установления возможности восприятия, необходимо не только создавать сходные с проверяемыми условия, но и определить цель эксперимента: он нужен для проверки возможности восприятия вообще или определенным лицом.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении А.В. Пушкарева, который был признан виновным и осужден за умышленное уничтожение имущества, совершенное путем поджога. В судебном разбирательстве было установлено, что показания свидетеля не противоречат результатам следственного эксперимента, который был проведен при помощи статиста с целью проверки возможности увидеть и узнать лицо, совершившее преступление в ночное время с расстояния 70 метров. В результате эксперимента было установлено, что потерпевшая в обстановке, аналогичной обстановке в момент совершения преступления, могла увидеть силуэт человека, его телосложение, оттенок одежды, походку. Суд установил, что исследованные доказательства, в том числе результаты следственного эксперимента, получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и согласуются между собой [7].

В качестве еще одного примера можно привести уголовное дело в отношении Д.Г. Пучкова, который был признан виновным и осужден за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Суд установил, что все действия и позиция обвиняемого на момент рассмотрения уголовного дела и судебного разбирательства были направлены на искажение событий, с целью

избежать уголовной ответственности. При проведении следственного эксперимента осужденный убеждал следователя, что потерпевший по своей вине оказался под его автомобилем, а видимость составляла не более 10 метров. В свою очередь, следственный эксперимент показал, что общая видимость при включенном ближнем свете фар составила 44,2 метра, при включенном дальнем свете фар составила 89 метров, конкретная видимость при включенном ближнем свете фар составила 29,9 метра. Суд установил, что исследованные доказательства, в том числе результаты следственного эксперимента, получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и свидетельствуют о виновности Д.Г. Пучкова [5].

2.2 Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности совершения какого-либо действия

«Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности совершения какого-либо действия, служит, в частности, для проверки наличия у конкретного лица профессиональных или преступных навыков» [50, с. 165].

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении лица, который был признан виновным и осужден за незаконное видоизменение огнестрельного оружия, а также покушение на незаконный сбыт данного огнестрельного оружия. Суд установил, что у подсудимого в состоянии алкогольного опьянения возник преступный умысел, направленный на незаконную переделку огнестрельного оружия. Необратимое конструктивное видоизменение данного оружия было произведено путем отпиливания ножовкой по металлу части оружия и удаления приклада ружья для удобства его ношения. Ножовка по металлу была обнаружена при осмотре квартиры обвиняемого, а путем следственного эксперимента было установлено, что подозреваемый при помощи данной ножовки по металлу сделал распил ствола вышеуказанного ружья до появления в месте распила сквозного отверстия. В

судебном разбирательстве было установлено, что видоизмененное оружие на учете не значится и не зарегистрировано. На основании в том числе вышеуказанных обстоятельств суд признал обвиняемого виновным в незаконном изготовлении оружия [37].

«Следственный эксперимент по установлению возможности совершения определенных действий может касаться принципиальной возможности вообще совершить эти действия» [50, с. 165].

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении К.И. Поповой, которая была признана виновной в совершении убийства с особой жестокостью. Суд установил, что у К.И. Поповой имелся преступный умысел на причинение смерти другому человеку, и она, действуя из личных неприязненных отношений, с особой жестокостью, осознавая, что потерпевший будет сожжен заживо, умышленно, взяла имеющуюся в квартире спиртосодержащую легковоспламеняющуюся горючую жидкость, облила ею одежду и открытые участки тела потерпевшего, и, используя зажигалку, подожгла данную жидкость на потерпевшем. Следователем был назначен следственный эксперимент по установлению возможности совершения поджога с использованием спиртосодержащей легковоспламеняющейся горючей жидкости. Протоколом следственного эксперимента установлено, что ветошь, пропитанная спиртосодержащей жидкостью из полимерной бутылки с лосьоном «Веснушка» при контакте с открытым огнем мгновенно воспламеняется (вспыхивает) и горит до полного выгорания ветоши. Проведя анализ доказательств в совокупности, в том числе результатов следственного эксперимента, суд пришел к выводу о доказанности вины подсудимой [36].

«Следственный эксперимент по установлению возможности совершения определенных действий может касаться не принципиальной возможности вообще совершить эти действия, а возможности конкретных лиц их совершить» [50, с. 165].

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Е.А. Цветкова, признанного виновным в совершении угона транспортного

средства и кражи металлолома. В судебном разбирательстве были установлены фактические обстоятельства уголовного дела и исследованы доказательства, подтверждающие вину подсудимого. В своих показаниях Е.А. Цветков утверждал, что металл он не похищал и автомобиль не угонял, поскольку по состоянию здоровья он не имеет возможности поднимать тяжести, а значит не мог в одиночку погрузить металл в автомобиль. Доводы стороны защиты и показания подсудимого были подвергнуты сомнению, а в качестве их опровержения выступил результат следственного эксперимента с участием потерпевшего, в ходе которого была продемонстрирована возможность подъема металлолома (трех труб) и погрузки их одним человеком в кузов автомобиля [4].

В качестве еще одного примера можно привести дело в отношении «Лесозаводской центральной городской больницы» о компенсации морального вреда истцу за смерть её супруга, которая произошла вследствие халатности сотрудников больницы.

В судебном заседании истец на требования настаивала, компенсация морального вреда была затребована ей после того, как вступило в силу Постановление Лесозаводского районного суда о привлечении к уголовной ответственности сотрудников больницы, ввиду того, что при оказании медицинской помощи ими были допущены нарушения, которые фактически привели к смерти (переливание не верной крови вследствие неправильно полученных результатов анализа крови супруга истца).

В ходе следственного эксперимента было установлено, что медицинская сестра не могла перепутать пробирки с кровью, поскольку вытащить пробирку не глядя на фамилию на ней, она физически не могла, а значит переливание крови произошло без врачебной ошибки [42].

2.3 Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки механизма образования следов

Проверка механизма образования следов представляет собой исследование процесса взаимодействия двух или более объектов материального мира, в результате которого один объект оставляет след на другом объекте или воспринимает следы от него.

Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки механизма образования следов, позволяет проверить механизм образования следов.

Данный вид эксперимента, как правило, применяется с целью изучения способа совершения преступления, что обуславливает необходимость использования орудий преступления, изъятых на месте происшествия (либо их аналогов) при осуществлении опытных действий.

С.А. Шейфер считает, что «определение механизма образования следов выходит за пределы видов следственного эксперимента, так как для достоверной идентификации предмета по оставленным им следам необходимо экспертное исследование с соблюдением процессуальной формы» [58, с. 70].

В свою очередь, Р.С. Белкин относит «определение механизма образования следов к видам следственного эксперимента, так как следователь, в каждой конкретной ситуации должен решать вопрос: сможет ли этот эксперимент установить механизм образования следов самостоятельно? Или же для этого потребуются проведение экспертного исследования? В случае если эксперимент сможет ответить на эти вопросы самостоятельно, проведение экспертизы не обязательно, и нет оснований не относить эксперимент по установлению механизма образования следов к отдельному виду следственного эксперимента» [13, с. 205].

Согласимся с точкой зрения Р.С. Белкина и считаем, что поскольку следственные эксперименты в целях проверки механизма образования следов проводятся на практике, их всё же необходимо разграничивать с проведением

экспертных исследований, так как это два разных вида следственных действий.

«В своём развитии научные представления о механизмах слеодообразования прошло несколько этапов. На первом этапе (до 1940-х годов) следы рассматривались исключительно как источник информации о личности преступника и его действиях. Криминалистами не формулировалось понятие следа, а механизм слеодообразования не изучался. Классификация следов осуществлялась по объектам, оставляющим их (например, следы ног, следы зубов, следы от оружия и так далее)» [45, с. 134].

В работах того времени можно встретить разнообразные классификации следов, однако все они осуществлялись по объектам, оставляющим их. Различие классификаций состояло в детализации тех или иных слеодообразующих объектов.

Первое известное нам определение следа предложил известный советский юрист, специалист по криминалистической тактике и организации расследования преступлений И.Н. Якимов: «следом называется отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить об его форме или об его назначении» [61, с. 322]. И.Н. Якимов подчеркивал, что необходимо отличать след от пятна, так как пятно «позволяет судить только об оставившем его веществе, так как оно само является частицей этого вещества» [61, с. 324].

Начала второго этапа развития научных представлений о механизмах слеодообразования связано с изданием работ С.М. Потапова, Б.И. Шевченко и А.И. Винберга.

Доктор юридических наук С.М. Потапов считается одним из основателей отечественной криминалистики. Ученый занимался исследованием принципов криминалистической идентификации, теории судебно-экспертной идентификации, а также был основоположником судебной фотографии.

Криминалистическая идентификация представляет собой деятельность следователя или эксперта в рамках уголовного дела, направленную на

установление тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков.

Известный советский криминалист Р.С. Белкин пишет, что «Выделение следов в самостоятельную категорию объектов акта идентификации послужило посылкой для создания таких их классификаций, в которых основанием являлся бы не вид следообразующего объекта, а свойства самого следа или механизм его образования» [12, с. 691]. Решения этой проблемы во многом заключается в раскрытии понятия и сущности «следа» в криминалистике.

С.М. Потапов под следом в криминалистике понимал «следы отражения на материальных предметах признаков явлений, причинно связанных с расследуемым событием. Следы могут возникать от людей, отдельных предметов и от действия сил природы» [35, с. 11].

Данное определение сыграло значительную роль в последующих исследованиях механизма следообразования. Советский правовед Б.И. Шевченко, не подвергая серьезной критике определение, данное С.М. Потаповым, однако, писал о том, что данное определение необходимо сузить, а также отмечал, что: «от природы явления зависит и характер его отображения на окружающих материальных предметах. Далеко не все из этих отражений исследуются методами трасологии. Из всего разнообразия отражений, которые могут быть вызваны различными явлениями, трасология изучает лишь те, которые способны вызвать отображение на данном материальном объекте внешнего строения другого материального объекта... Указанные отображения и являются следами в трасологическом значении данного криминалистического термина» [56, с. 71].

Советский ученый-криминалист А.И. Винберг разделял мнение Б.И. Шевченко относительно понятия следа и подчеркнул, что «Объекты исследования криминалистики, в том числе и следы, не обязательно связаны с преступлением причинно. Кроме того, определение С.М. Потапова никак не отграничивало следы от других доказательств, которые с гносеологической

точки зрения все являются отражением события в окружающей среде, а часть из которых, к тому же, и отражением на материальных предметах» [18, с. 28].

Как уже отмечалось ранее, Б.И. Шевченко предпочитал рассматривать следы в более узком смысле, и, как следствие, при разработке научных основ трасологии он исходил из узкого (трасологического) понимания следа.

Основные положения трасологии по Б.И. Шевченко сводились к следующему:

- «в процессе образования следа участвуют два объекта: следообразующий и следовоспринимающий;
- следообразующий объект оставляет след на следовоспринимающем объекте только в месте их соприкосновения, а в случае, если объекты расположены на расстоянии – только при обращении следообразующего объекта к следовоспринимающему;
- место соприкосновения объектов представляет собой контактные поверхности;
- при контакте поверхностей на следовоспринимающем объекте возникают изменения (именуемые следами), причем изменения могут возникать как в пределах его контактной поверхности (следы локального воздействия), так и за ее пределами (следы периферического воздействия);
- следовой контакт бывает двух разновидностей: статический и динамический;
- следовой контакт приводит к изменениям следовоспринимающего объекта в двух формах: объемной и поверхностной» [56, с. 22].

Учитывая все вышеназванные положения и, опираясь на авторское определение следа, Б.И. Шевченко построил классификацию следов:

- «объемные следы локального механического воздействия: оттиски (статические и динамические), разрезы и пробоины;

- поверхностные следы локального механического воздействия: статические (отпечатки и отслоения) и динамические (наслоения и отслоения)» [56, с. 24].

Нельзя не отметить большой вклад, который внесли исследования Б.И. Шевченко в криминалистику, и, в частности, в трасологию. Я.В. Комиссарова, например, указывает на «общий характер разработанной Б.И. Шевченко классификации» [24, с. 133] и пишет, что «предложенная им классификация следов, основывается на механизмах их образования» [24, с. 135].

Современный этап развития учения о следах характеризуется, в первую очередь, уточнением терминологии. Так, практически общепринятым стало использование терминов «следообразующий объект» и «следовоспринимающий объект» при исследовании объектов, участвующих в процессе следообразования.

В настоящее время к объектам, участвующим в процессе следообразования, принято также относить объект «вещество следа», под которым понимаются следы жидких, пастообразных, сыпучих и газообразных веществ, образующихся в результате подготовки, совершения или сокрытия преступления. К ним относятся, например, следы крови, горюче-смазочных материалов, тормозных жидкостей, кислот и щелочей.

На современном этапе происходит и дополнение ранее представленных классификаций следов.

Как отмечает В.М. Прошин, «Углубленное исследование механизмов следообразования привело к постановке вопроса о перестройке особенной части учения о следах, выделении таких его разделов, как гомеоскопия и механогомическая трасология, механоскопическая часть трасологии, транспортная трасология, неидентификационная трасология» [41, с. 160].

В своей работе, посвященной исследованию особенностей криминалистического учения о механизмах следообразования, Р.С. Белкин пишет следующее: «... независимо от рода и вида следообразующих объектов,

качественных особенностей следовоспринимающих поверхностей, различий в ситуациях, при которых возникают следы, есть нечто общее, объединяющее все элементы процесса следообразования, нечто устойчивое в этом явлении и в то же время отражающее динамику процесса, позволяющее проникнуть в сущность следа как объекта познания, выявить его генезис и, следовательно, объяснить его, то есть решить задачу науки. Этим общим является механизм следообразования» [12, с. 460].

Полагаем, что в настоящее время практика исследования следов не может развиваться без расширения познаний о механизме следообразования. Как справедливо отмечает А.А. Эксархопуло, «знание механизма образования следов, их классификации позволяет судить о способе совершения определенных действий, результатом которых данные следы являются, и об особенностях объектов, образовавших эти следы» [59, с. 364]. Иными словами, в следах содержится доказательственная информация, которая необходима для процесса доказывания.

Механизм следообразования содержит в себе не только доказательственную информацию, но и закономерности, связанные со следами. Как пишет Е.А. Лушин, «В механизме следообразования проявляются закономерности возникновения доказательственной информации, являющиеся базовыми закономерностями процесса доказывания. На познании этих закономерностей в первую очередь, а затем уже закономерностей обнаружения, исследования, оценки и использования следов основываются средства и методы работы со следами, решения диагностических и иных вопросов практики» [29, с. 342].

Н.И. Малыгина пишет следующее: «Механизм следообразования – это процесс, в результате которого образуются следы. Элементы этого процесса включают объекты следообразования (следообразующий, следовоспринимающий), вещество следа и следовой контакт, возникающий в результате их взаимодействия. Следы могут возникать в результате

механического, термического, химического, биологического и иного воздействия.

В общем виде механизм следообразования представляет собой процесс воздействия одного объекта на другой вследствие чего происходит следовой контакт. Следовой контакт вызывает формирование следа, обусловленное системой сил определяющих направления взаимных перемещений объектов следообразования. Иными словами, следовой контакт – это результат взаимодействия контактных объектов (следообразующего и следовоспринимающего)» [30, с. 128].

Определенный интерес представляет классификация следовых контактов, предложенная Б.И. Шевченко:

- «активные и пассивные;
- непосредственные и дистанционные;
- однослойные и многослойные;
- односторонние и обоюдные» [55, с. 135].

Согласимся с позицией ученого, что каждый конкретный следовой контакт совмещает в себе определенные условия. Так, например, исследуя следовой контакт в виде отпечатка обуви на земле, можно прийти к выводу о том, что данный контакт является пассивным (так как энергия исходила от человека, оставившего данный след), непосредственным (так как обувь прилегала к земле), однослойным (так как след отображения образовался только на одном следовоспринимающем объекте), обоюдным (так как на земле остался след от отпечатка обуви, и, в свою очередь, земля осталась на обуви).

Значительную и основную роль в криминалистических исследованиях, связанных с изучением следов-отображений, играет следственный эксперимент, который представляет собой процесс моделирования ситуации следообразования.

Ряд авторов, например, В.Ф. Березин, полагает, что целью данного вида следственного эксперимента является изучение особенностей механизма следообразования [16, с. 28]. Х. Салимов считает, что данного вида

эксперимент необходим для получения образцов для сравнительного исследования [45, с. 112]. В свою очередь, В.М. Прищепа пишет о цели данного вида следственного эксперимента как об «экспериментальном воспроизведении следов и экспериментальном уяснении механизма и условий отображения признаков искомого объекта» [40, с. 211].

Не можем согласиться с данными точками зрения, поскольку мы придерживаемся позиции ряда ученых, согласно которой целей у данного вида следственного эксперимента несколько. Так, например, Н.И. Малыхина выделяет следующие цели эксперимента, проводимого в целях проверки механизма образования следов:

- «установление конкретного факта и причинной связи между фактами, явлениями;
- выяснение механизма следообразования;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- установление подлежащих учету при экспертизе дефектов исследуемых объектов;
- исследование свойств самого следа» [30, с. 130].

Несмотря на различия в позициях упомянутых авторов, их объединяет признание роли эксперимента в моделировании механизма следообразования.

Фактически следственный эксперимент, проводимый в целях проверки механизма образования следов, представляет собой проведение моделирования ситуации с соблюдением всех её условий. После осуществления моделирования производится перенос полученного знания на оригинал преступления. Согласимся с мнением известного ученого-криминалиста И.М. Лузгина, который считает, что «при переносе полученного знания с модели на оригинал необходимо соблюдение ряда условий:

- выделение существенных с точки зрения доказывания по делу признаков оригинала и модели;
- достоверность данных о содержании этих признаков;

- установление значимости (ценности) этих признаков с точки зрения задач исследования;
- достижение по этим признакам подобия между моделью и оригиналом» [26, с. 156].

Именно перенос логических отношений с модели на оригинал и является по своей сути следственным экспериментом.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Ю.Ю. Иванова, который умышленно причинил средней тяжести вред здоровью потерпевшего. Судом было установлено, что у подсудимого имелся умысел на причинение телесных повреждений потерпевшему, не исключая причинения вреда здоровью любой тяжести, реализуя который Ю.Ю. Иванов заранее приисканным молотком, используемым в качестве оружия, умышленно нанес им потерпевшему не менее 3 ударов в область головы, с последующим ударом по правому предплечью и по правой руке, которой последний закрывался от ударов. Подсудимый свою вину в совершении преступления не признал. В рамках предварительного расследования был осуществлен следственный эксперимент, направленный на изучение механизма образования у потерпевшего травмы правой кисти. Согласно заключению эксперта, сделанного на основании в том числе представленной рентгенограммы кисти потерпевшего, а также с использованием материалов следственного эксперимента, тупая травма правой кисти могла возникнуть при ударе твердым тупым предметом (молотком) по правой кисти, то есть при обстоятельствах, описанных в ходе следственного эксперимента. Суд отметил, что изложенное в результатах следственного эксперимента и в заключение эксперта в совокупности свидетельствует о достоверности показаний потерпевшего об обстоятельствах получения им перелома правой руки. Стоит отметить, что в ходе следственного эксперимента не было достоверно установлено, какие конкретно телесные повреждения у потерпевшего образовались от умышленных действий Ю.Ю. Иванова помимо перелома правой руки [38].

В последние годы в криминалистике возрастает роль математических методов моделирования при исследовании механизма слеодообразования. А.В. Полякова, исследуя различные технологии в судебно-экспертной деятельности, пишет следующее: «В решении реконструктивных задач важное значение имеет метод моделирования, который можно отнести к базовым методам ситуалогического анализа... При реконструкции события преступления в лабораторных условиях применяют технологичные экспериментальные физические модели, методы математического, компьютерного моделирования. Новые методы моделирования сопряжены с использованием более сложных и тщательно разработанных математических алгоритмов... Важным толчком для внедрения математического моделирования являются все возрастающие запросы практики. В последнее время возрастают требования, предъявляемые к научной обоснованности и убедительности выводов экспертов. Использование математических методов (статистическая обработка результатов измерений признаков, вероятностная оценка частоты, их встречаемости) и математических моделей, несомненно, повышает надежность выводов, делает более убедительными заключения экспертов» [34, с. 119].

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении А.С. Акомского, который, управляя источником повышенной опасности, причинил потерпевшему вред здоровью средней тяжести. Подсудимый свою вину в совершении преступления не признал. В рамках предварительного расследования был осуществлен следственный эксперимент, направленный на изучение механизма образования повреждений у потерпевшего в зависимости от скорости движения транспортных средств. В результате эксперимента математическими методами были установлены скорости движения транспортных средств. Основываясь в том числе на результатах эксперимента, экспертами был определен механизм ДТП и наличие у водителей возможности предотвратить ДТП. Исследовав данные обстоятельства, суд пришел к выводу, что в результате нарушения правил дорожного движения по вине, в том числе,

ответчика, истцу были причинены травмы, а также же нравственные страдания (моральный вред) [43].

Моделирование не всегда применимо, так как требует значительной исходной информации и алгоритмов решения задач. Отметим, что, несмотря на то, что в последнее время роль математических моделей в познании механизмов слеодообразования имеет тенденцию роста, мы не считаем, что такие модели носят универсальный характер. Дело в том, что для создания таких моделей необходимо обладать полноценной исходной информацией о происходящих до, в момент и после совершения преступления событиях. Более того, как показывает практика, следственный эксперимент, являясь самостоятельным следственным действием, в большинстве случаев является также и основой для последующего проведения экспертиз.

В качестве выводов по второй главе отметим следующее.

Буквальный анализ положения статьи 181 УПК РФ позволяет выделить следующие виды следственного эксперимента:

- «следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности восприятия каких-либо фактов;
- следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности совершения определенных действий;
- следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности наступления какого-либо события;
- следственный эксперимент, проводимый в целях выявления последовательности происшедшего события;
- следственный эксперимент, проводимый в целях выявления механизма образования следов» [46, с. 69].

Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности восприятия какого-либо факта, представляет собой проверку показаний допрошенного лица на возможность слышать, видеть или другим путём воспринимать обстоятельства, явления и факты, о которых лицо было допрошено. Такой эксперимент основан на исследовании сформированной в

процессе познания у человека информации о внешнем мире. Такой процесс познания именуется восприятием – непосредственно чувственным отражением окружающего мира человеком.

Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности совершения какого-либо действия, направлен на исследование и получение новых доказательств.

Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки механизма образования следов, позволяет проверить механизм образования следов. Данный вид эксперимента, как правило, применяется с целью изучения способа совершения преступления, что обуславливает необходимость использования орудий преступления, изъятых на месте происшествия (либо их аналогов) при осуществлении опытных действий. Фактически следственный эксперимент, проводимый в целях проверки механизма образования следов, представляет собой проведение моделирования ситуации с соблюдением всех её условий.

Глава 3 Проблемы проведения следственного эксперимента и пути их решения

3.1 Вопросы оформления хода и результатов следственного эксперимента

Проведение следственного эксперимента осуществляется в несколько этапов:

- подготовительный этап;
- экспериментальный (рабочий) этап;
- заключительный этап.

Как уже отмечалось нами ранее, для получения достоверных результатов и доказательственной информации, следственный эксперимент необходимо тщательно подготовить. Подготовка следственного эксперимента осуществляется с учетом ряда тактических особенностей:

- следователем должна быть проведена тщательная подготовка обстановки проведения следственного эксперимента, которая бы максимально полно соответствовала бы ситуации преступления;
- действия следователя и организация следственных действий должны исключить возможность и необходимость оспаривания эксперимента, снизить противодействие расследованию со стороны заинтересованных лиц;
- создание физической обстановки, связанной с ситуацией преступления, и комфортной психологической обстановки для участников эксперимента и заинтересованных в результате эксперимента лиц.

На подготовительном этапе эксперимента следователь осуществляет последовательность организационно-подготовительных мероприятий:

- «формулирование задач и определение условий, содержания и способов проведения опытов;

- определение места, времени и последовательности проведения опытных действий;
- предварительное ознакомление с обстановкой на месте проведения эксперимента;
- определение круга участников, задействованных в производстве опытных действий;
- определение и подготовка требуемого реквизита и технико-криминалистических средств, необходимых для фиксации хода следственного эксперимента и его результатов;
- составление плана проведения следственного эксперимента;
- обеспечение охраны места проведения, в том числе и обвиняемого, содержащегося под стражей» [44, с. 10].

Как уже отмечалось нами ранее, «место и обстановка проведения следственного эксперимента во многом зависят от его вида и цели. Так, например, «эксперимент, проводимый в целях проверки возможности восприятия какого-либо факта целесообразнее осуществлять непосредственно в том месте, где данное событие (или факт) произошло» [19, с. 172], и в условиях идентичных оригинальным. В свою очередь, эксперимент, проводимый в целях установления механизма конкретного действия, может быть проведен в иной обстановке, не там, где данное действие произошло, и не в аналогичных условиях.

Ранее в исследовании мы так же отмечали, что и круг участников следственного эксперимента зависит от его вида и цели. Некоторые виды эксперимента не представляется возможным провести без участия обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего или, например, свидетеля.

Любой следственный эксперимент осуществляется на основе заранее подготовленного должностным лицом плана. Грамотное планирование эксперимента способствует достижению достоверных результатов. «Приняв решение о необходимости производства следственного эксперимента, следователь обязан проанализировать всю имеющуюся по делу информацию

с тем, чтобы правильно спланировать его и предопределить возможный характер ожидаемых результатов. В частности, нужно тщательно изучить протокол осмотра места происшествия, показания лиц, действия которых проверяются. В плане должны быть четко определены порядок проведения специальных опытов, этапы и вариативность их осуществления» [44, с. 13].

По прибытии на место производства следственного эксперимента следователь должен:

- «выяснить наличие или отсутствие каких-либо изменений в обстановке исследуемого события;
- проверить адекватность условий эксперимента условиям проверяемого события;
- разъяснить права и обязанности, провести инструктаж и распределить обязанности участников следственного действия;
- проверить наличие и состояние реквизита, готовность к использованию технико-криминалистических средств и средств связи между участниками эксперимента;
- обеспечить безопасность участников следственного действия и принять меры к охране места его проведения;
- принять меры к установлению должного психологического климата;
- предупредить участников следственного действия об ответственности за разглашение данных эксперимента, а свидетеля и потерпевшего – об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний» [44, с. 16].

После окончания подготовительного этапа следственного эксперимента и производства всех необходимых для него предварительных действий, следователь переходит непосредственно к экспериментальному (рабочему) этапу.

Экспериментальный этап начинается с заслушивания показаний тех лиц, которые подлежат проверке экспериментальным путем, а также с обозначения перечня обстоятельств, которые предполагается проверить. Затем следователь

предлагает лицам, участвующим в эксперименте оценить то, насколько обстановка эксперимента соответствует проверяемому факту, событию или явлению. В том случае, если кто-то из участвующих в эксперименте лиц заявляет о несоответствии воссозданной обстановки, следователь проверяет данное заявление на предмет объективности изложенных в нем обстоятельств. Если следователь убеждается в том, что обстановка не соответствует, он предпринимает меры по её корректировке. В случае, если обстановка соответствует воссоздаваемой, следователь дает распоряжение о начале проведения опытных действий.

Результаты каждого отдельного опытного действия фиксируются в письменном виде и по необходимости фиксируются специалистом, например, на видеокамеру или фотокамеру. Как уже отмечалось ранее, целесообразнее использовать видеосъемку, поскольку следственный эксперимент представляет собой динамичный процесс, отдельные аспекты которого могут быть запечатлены только путем ведения непрерывной видеозаписи.

Еще раз подчеркнем, что процесс производства следственного эксперимента регулируется только следователем. По необходимости следователь использует следующие тактические приемы:

- «неоднократность проведения опытов в одних и тех же условиях;
- повторение опытов в измененных условиях;
- разделение опытов на этапы с использованием различных вариантов, условий и действий их осуществления» [44, с. 18].

Заключительный этап следственного эксперимента является этапом, на котором следователь подводит итоги эксперимента и составляет протокол следственного действия.

Протокол следственного действия регламентирует статья 166 УПК РФ [52]. Протокол следственного эксперимента содержит следующую информацию:

- место и дата проведения следственного эксперимента, время начала и окончания с точностью до минуты;

- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- фамилии, имена и отчества всех лиц, участвовавших в следственном эксперименте, а также их адреса и другие данные о личности, если необходимо;
- технические средства, использованные при проведении следственного эксперимента, условия и порядок их применения, а также объекты, к которым они были применены, и полученные результаты;
- описание процессуальных действий в порядке их выполнения, существенные обстоятельства, выявленные в ходе эксперимента, и заявления участников;
- указание на то, что участники были заранее предупреждены о применении технических средств при проведении эксперимента;
- разъяснение участникам их прав, обязанностей, ответственности и порядка проведения следственного эксперимента, удостоверенное подписями участников.

Протокол предъявляется для ознакомления всем участникам, и им разъясняется право вносить замечания о дополнении и уточнении протокола, которые должны быть оговорены и удостоверены подписями участников. Протокол подписывается следователем и участниками следственного эксперимента.

3.2 Тактические проблемы проведения следственного эксперимента

Безусловно, все усилия должностных лиц при производстве следственного эксперимента должны быть направлены на достижение достоверных результатов эксперимента. Максимальная достоверность результатов может быть достигнута только в том случае, если при производстве эксперимента соблюдаются необходимые требования к тактике его проведения.

В общем виде тактика проведения следственного действия – это совокупность тактических приёмов, используемых при подготовке, производстве, фиксации и оценке результатов следственного действия. Она направлена на максимальную эффективность при строгом соблюдении законности.

Следственный эксперимент требуется проводить в условиях аналогичных условиям, в которых имело место существование определенного факта, явления или события. Для соблюдения этого условия требуется тщательная подготовка – для начала исследуются все условия, которые имели место в момент проверяемых действий или событий, затем данные условия воссоздаются. Бесспорно, воссоздать все условия идентичными оригинальным не всегда представляется возможным, некоторые условия, произошедшие в прошлом, вообще не поддаются реконструкции.

Как уже отмечалось нами ранее, для проведения эксперимента зачастую привлекаются участники уголовного дела (обвиняемый, потерпевший, свидетель и другие) и при проведении некоторых видов эксперимента их участие является обязательным.

В свою очередь, «для проведения некоторых экспериментов следует воспользоваться теми же предметами, которые были применены при совершении преступного деяния, либо с аналогичными таким предметам характеристиками» [27, с. 103].

Результаты экспериментов, проводимых с целью установления возможности восприятия какого-либо факта, во многом зависят от того, насколько корректно следователем были выбраны время суток, погодные условия, условия освещенности, ветра, влажности и другие.

Еще раз подчеркнем, что абсолютно идентично воссоздать все условия обстановки, в которой происходил проверяемый факт, явление или событие, практически не представляется возможным, особенно если речь идет о погодных условиях, которые невозможно смоделировать при подготовке следственного эксперимента. Тем не менее, как отмечает М.А. Гаджиева,

«нужно максимально воссоздать необходимые для результативности данного следственного действия условия, то есть способствовать объективности его результатов» [19, с. 170].

«Одной из проблем, возникающих на этапе подготовки следственного эксперимента, является отсутствие возможности воссоздать психическое состояние у лица участвующего в эксперименте, которое было у него в момент проверяемых действий или событий. Психофизиологические факторы представляют собой воздействия на психику и физиологию человека, и их воссоздание не только может быть опасным для человека, участвующего в эксперименте, но и невозможным, поскольку невозможно в точности воспроизвести напряжение психики, взволнованность, обострение и активизацию определенных способностей» [1, с. 17].

Ситуация преступления обычно связана с взаимодействием преступника с внешней средой и личностными особенностями, которые определяют мотивацию преступного поведения и выбор способа преступного посягательства. Ввиду данного обстоятельства ситуация преступления, как правило, является необычной для лиц, имеющих отношение к преступлению, а в необычной для себя ситуации люди начинают испытывать нетипичные для себя сильные эмоции – страх, отчаяние, гнев, душевное волнение и другие, которые не характерны для них в обычной жизни.

«В момент, когда человек испытывает эти эмоции, он, как правило, способен совершить такие действия, какие не сможет повторить в обстановке следственного эксперимента, поскольку в момент проведения эксперимента этих эмоций он уже не испытывает. Поэтому при проведении следственного эксперимента психофизиологические факторы повторить в точности не представляется возможным» [1, с. 16].

Еще одной проблемой, возникающей при проведении следственного эксперимента, является препятствование лиц участников эксперимента получению его достоверных результатов. В данной связи Е.В. Токарева и В.С. Хоршева пишут следующее: «...возможность осуществления некоторых

видов следственного эксперимента зависит от желания, заинтересованности, воли его основных участников. Случается, что обвиняемый, а иногда и потерпевший, при наличии у них определенной заинтересованности соглашаются участвовать в следственном эксперименте, однако при этом стараются исказить результаты своих действий: умышленно не проявляют каких-либо знаний, навыков, умений. Возможны также попытки скрыть способность правильного восприятия каких-либо явлений» [50, с. 165].

Т.И. Абдурагимова в своей работе, посвященной изучению влияния различных факторов на результаты следственного эксперимента, пишет следующее: «В психологическом отношении следователю, по возможности, нужно иметь в виду, что проведение эксперимента в обстановке, максимально приближенной к той, в которой происходило проверяемое событие (действие, явление), предполагает:

- использование тех же объектов (предметов), которые были в момент преступления, или максимально приближенных к ним;
- установление порядка и последовательности проведения опытов;
- неоднократное повторение опытов» [1, с. 16].

Следователю при проведении следственного эксперимента стоит также учитывать, что участники эксперимента находятся в не типичном для них психологическом состоянии – многие чувствуют растерянность, смущение, испытывают застенчивость. Все эти чувства и эмоции оказывают влияние на то, как ведут себя участники во время эксперимента. Эмоции у одних лиц оказывают воздействие на их интеллектуальные функции – у них снижается концентрация внимания, ухудшается кратковременная память, мышление. Эмоции у других лиц оказывают воздействие на их моторику – они теряют координацию, их движения становятся резкими, угловатыми.

Следует также учитывать тот факт, что «в условиях реальной жизни человек действует непроизвольно, когда направленность психической деятельности на определённые объекты не вызывается постановкой сознательной цели и не связана с волевыми усилиями. В свою очередь, в

условиях следственного эксперимента, у человека появляется так называемая психологическая готовность, которая мобилизует психические процессы и увеличивает сосредоточенность. Человек предпринимает волевые усилия, чтобы лучше увидеть, услышать, запомнить происходящее, а также чтобы более правдоподобно воспроизвести факты, явления или события, произошедшие в ситуации преступления» [1, с. 16].

В процессе производства следственного эксперимента происходит повторение опытных действий. Это позволяет проверить, например, возможность восприятия определённых событий, способность свидетелей и подозреваемых увидеть, услышать и воспринять обстоятельства расследуемого преступления. Как отмечает А.Л. Мишуточкин, «Множественность совершенных опытов, достигающих один и тот же результат, свидетельствует о его достоверности» [33, с. 11].

Необходимо также отметить, что следственный эксперимент проводится в соответствующем темпе и режиме, в каком было совершено проверяемое событие. Как отмечают Е.И. Замылин и В.В. Сергеев, «Проводимые опыты осуществляются в несколько этапов, это требование, например, содействует его восприятию, способствует анализу, фиксации и позволяет наблюдать эксперимент во всех его стадиях» [23, с. 94].

Стоит также подчеркнуть, что при проведении следственного эксперимента необходимо не допускать ограничения прав и свобод человека и гражданина (в частности установленных Конституцией РФ [25]) – уважать честь и достоинство личности, не создавать ситуаций, которые могут привести к угрозе жизни и здоровью, учитывать принципы морали и нравственности.

В качестве выводов по второй главе отметим следующее.

Все усилия должностных лиц при производстве следственного эксперимента должны быть направлены на достижение достоверных результатов эксперимента. Максимальная достоверность результатов может быть достигнута только в том случае, если при производстве эксперимента соблюдаются необходимые требования к тактике его проведения.

Следственный эксперимент требуется проводить в условиях аналогичных условиям, в которых имело место существование определенного факта, явления или события. Однако абсолютно идентично воссоздать все условия обстановки, в которой происходило проверяемый факт, явление или событие, практически не представляется возможным, особенно если речь идет о погодных условиях.

Одной из проблем, возникающих на этапе подготовки следственного эксперимента, является отсутствие возможности воссоздать психическое состояние у лица участвующего в эксперименте.

.Еще одной проблемой, возникающей при проведении следственного эксперимента, является препятствование лиц участников эксперимента получению его достоверных результатов.

В результате исследования нами был сделан вывод о том, что потенциал института следственного эксперимента до конца не раскрыт, а возможности его развития и совершенствования значительны.

Заключение

Рассмотрению понятия и сущности следственных действий посвящено немало работ. Никто из авторов не отрицает их важности и значимости для расследования преступлений, однако каждый осуществляет толкование понятия «следственные действия» по-разному.

В широком смысле следственные действия – это все процессуальные средства, направленные на работу с доказательствами по уголовному делу. В узком смысле следственными действиями выступают действия органа расследования, которые направлены на сбор, проверку и оценку доказательств. Стоит отметить, что при толковании термина «следственные действия» важно учитывать познавательный и процессуальный аспекты.

Отдельной нормы, содержащей перечень следственных действий, в законе не содержится, все виды следственных действий расположены в разных статьях УПК РФ. Проведенный нами анализ положений уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о наличии между следственными действиями определенной связи и, как следствие, о том, что следственные действия образуют целостную систему, которая регламентирована нормами уголовно-процессуального права.

Считаем необходимым выделить все следственные действия в отдельную статью УПК РФ и привести их перечень в ней, причем данный перечень должен быть закрытым, что, однако, не мешает его периодическому пополнению. Систему следственных действий в уголовном процессе России в настоящее время нельзя признать до конца сформированной, а допущение о пополнении перечня следственных действий основано на том факте, что научное познание регулярно развивается и совершенствуется благодаря новым открытиям и исследованиям учёных, что способствует пополнению системы новыми познавательными элементами. Необходимо отметить, что как система следственных действий в целом, так и отдельные элементы данной

системы должны соответствовать принципам уголовного судопроизводства, перечисленным в главе 2 УПК РФ.

В настоящее время осуществляется правовое регулирование элементов системы следственных действий прямо представленных в законе. Между следственными действиями имеется определенная связь, а следственные действия образуют целостную систему, которая регламентирована нормами уголовно-процессуального права.

Следственный эксперимент – это одно из следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Основной целью следственного эксперимента является проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела, что прямо следует из статьи 181 УПК РФ.

В настоящее время норма о следственном эксперименте закреплена в статье 181 УПК РФ: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц» [52].

Следственный эксперимент проводится с целью проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путём воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определённого события.

Наиболее часто следственные эксперименты сводятся к тому, что подозреваемый демонстрирует последовательность своих действий на месте совершения преступления, однако внешняя обстановка деяния при этом не создается. Считаем, что такое упрощение следственного эксперимента

приводит к тому, что он становится более похож на проверку показаний на месте.

Следственный эксперимент имеет чрезвычайно сложную конструкцию и, как следствие, его проведение сопровождается рядом трудностей. В первую очередь, возникают сложности на этапе подготовки эксперимента. Определенные сложности заключаются в многочисленности участников следственного эксперимента.

Определенные сложности при проведении следственного эксперимента возникают в процессе моделирования ситуации. Закон не устанавливает порядка осуществления моделирования ситуации и проведения опытного действия, но требования, от соблюдения которых зависит доказательственное значение полученных результатов, выработаны многолетней практикой.

Доказательственное значение – это важность доказательств в уголовном процессе. Оно определяется тем, насколько убедительно и достоверно доказательства подтверждают или опровергают определённые факты, обстоятельства или версии событий. Определение доказательственного значения обстоятельств, установленных следственным экспериментом, сопряжено с определенными трудностями. Практика показывает, что зачастую следователи (дознаватели) переоценивают значимость результатов следственного эксперимента – подтвердив в ходе эксперимента какое-либо событие или действие, сотрудники, проводящие расследование, подтвержденным фактом автоматически пытаются доказать обстоятельство преступления.

Уголовно-процессуальное законодательство определяет как цель следственного эксперимента, так и его виды. Буквальный анализ положения статьи 181 УПК РФ позволяет выделить следующие виды следственного эксперимента:

- «следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности восприятия каких-либо фактов (например,

возможности видеть, слышать или иным образом воспринимать определённый факт);

- следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности совершения определенных действий (например, проверка наличия у лица определённых умений);
- следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности наступления какого-либо события (например, замыкания в электропроводке);
- следственный эксперимент, проводимый в целях выявления последовательности происшедшего события (например, последовательности действий группы террористов при совершении ими террористического акта);
- следственный эксперимент, проводимый в целях выявления механизма образования следов (например, следов обуви на земле под окном ограбленной квартиры)» [46, с. 69].

Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности восприятия какого-либо факта, представляет собой проверку показаний допрошенного лица на возможность слышать, видеть или другим путём воспринимать обстоятельства, явления и факты, о которых лицо было допрошено.

Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности восприятия какого-либо факта, основан на исследовании сформированной в процессе познания у человека информации о внешнем мире. Такой процесс познания именуется восприятием – непосредственно чувственным отражением окружающего мира человеком. Восприятие связано с ощущениями, и имеет непосредственное значение для экспериментальной проверки сведений, включенных в уголовное дело.

Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки возможности совершения какого-либо действия, служит, в частности, для

проверки наличия у конкретного лица профессиональных или преступных навыков.

Следственный эксперимент по установлению возможности совершения определенных действий может касаться принципиальной возможности вообще совершить эти действия, либо может касаться не принципиальной возможности вообще совершить эти действия, а возможности конкретных лиц их совершить.

Следственный эксперимент, проводимый в целях проверки механизма образования следов, как правило, применяется с целью изучения способа совершения преступления.

Безусловно, все усилия должностных лиц при производстве следственного эксперимента должны быть направлены на достижение достоверных результатов эксперимента. Максимальная достоверность результатов может быть достигнута только в том случае, если при производстве эксперимента соблюдаются необходимые требования к тактике его проведения.

Одной из проблем, возникающих на этапе подготовки следственного эксперимента, является отсутствие возможности воссоздать психическое состояние у лица участвующего в эксперименте, которое было у него в момент проверяемых действий или событий.

Еще одной проблемой, возникающей при проведении следственного эксперимента, является препятствование лиц участников эксперимента получению его достоверных результатов.

В результате исследования нами был сделан вывод о том, что потенциал института следственного эксперимента до конца не раскрыт, а возможности его развития и совершенствования значительны. Этот институт является сложным и многогранным, а проблемные аспекты законодательной техники и содержания нормы о следственном эксперименте в УПК РФ требуют внимания и доработки.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдурагимова Т.И. Следственный эксперимент и влияние различных факторов на его результаты // Криминологический журнал. 2023. № 4. С. 14-17.
2. Акматова А.Т. Следственный эксперимент // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2 (218). С. 189-190.
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 ноября 2023 года по делу № 1-73/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Dv2U8zrk58W3/> (дата обращения 01.05.2024 г.).
4. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-5771/2023 от 7 ноября 2023 года // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iO2ISOsKWc1X/> (дата обращения 01.05.2024 г.).
5. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-8019/2023 от 26 октября 2023 года по делу № 1-36/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/95aQc3irafQC/> (дата обращения 01.05.2024 г.).
6. Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 17 ноября 2023 года по делу № 1-186/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3jNiOOhVgX66/> (дата обращения 01.05.2024 г.).
7. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 20 ноября 2023 года № 10-7273/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GLchgnxi6TZO/> (дата обращения 01.05.2024 г.).
8. Апелляционный приговор Верховного суда Республики Тыва от 13 августа 2019 года по делу № 22-1146/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/URL: IQrU0FTYrWNe/> (дата обращения 01.05.2024 г.).
9. Апелляционный приговор Приморского краевого суда от 13 ноября 2023 года по делу № 22-5434/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CH5sLaAO6jWw/> (дата обращения 01.05.2024 г.).
10. Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. 114 с.

11. Бальджиров М.Б., Сарангов Д.Э., Тихомирова Е.А., Андраев А.Е., Чумбасова К.А., Орусов С.С. Понятие и сущность следственных действий // Аграрное и земельное право. 2022. № 8 (212). С. 158-160.
12. Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3. изд., доп. М. : Юнити, 2001. 837 с.
13. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М. : Наука, 1966. 295 с.
14. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М. : Юрид. лит., 1964. 223 с.
15. Беляков А.А., Речков И.Е. Организационные проблемы подготовительного этапа следственного эксперимента // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3 (39). С. 80-85.
16. Берзин В.Ф. Логический анализ задач и процесса криминалистического идентификационного исследования. Киев: МВД УССР, 1974. 34 с.
17. Быховский И.Е., Лузгин И.М. Реконструкция, как самостоятельное следственное действие // Правоведение. 1971. № 3. С. 132-135.
18. Винберг А.И. Введение в криминалистику. М.: РИО ВЮА, 1950. 69 с.
19. Гаджиева М.А. Проблемы и особенности производства следственного эксперимента // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 170-172.
20. Драпкин Л.Я. Криминалистическая тактика. М.: Издательство Юрайт, 2024. 228 с.
21. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Минск: Вышэйш. шк., 1971. 272 с.
22. Загорьян С.Г., Мисник И.В. Следственный эксперимент как следственное действие на стадии предварительного расследования // ГлаголЪ правосудия. 2023. № 2 (32). С. 40-46.

23. Замылин Е.И., Сергеев В.В. О критериях оценки результатов, полученных в ходе производства следственного эксперимента // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 93-100.
24. Комиссарова Я.В. Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). С. 131-141.
25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
26. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М. : Науч.-исслед. и ред.-издат. отд., 1969. 176 с.
27. Луковников Г.Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. 2-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2024. 290 с.
28. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. 1008 с.
29. Лушин Е.А. О понятии «след преступления» // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12. С. 341-345.
30. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о механизмах слеодообразования: современное состояние, направления развития // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 127-134.
31. Мирошниченко А.Ю. Виды следственного эксперимента, проблемы классификации // Молодой ученый. 2023. № 27 (474). С. 92-94.
32. Михалева Д.А. К вопросу об особенностях производства следственного эксперимента // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 (192). С. 243-244.
33. Мишуточкин А.Л. Тактика проведения следственного эксперимента при расследовании неочевидных преступлений // ГлаголЪ правосудия. 2020. № 4 (26). С. 10-12.

34. Полякова А.В. 3D-технологии в судебно-экспертной деятельности // Юридические исследования. 2023. № 7. С. 117-125.
35. Потапов С.М. Введение в криминалистику. М. : РИО ВЮА КА, 1946. 23 с.
36. Приговор Забайкальского краевого суда от 24 октября 2023 года по делу № 2-28/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/3CPZ5rS9rbNX/> (дата обращения 01.05.2024 г.)
37. Приговор Ленинского районного суда г. Курска от 26 октября 2023 года по делу № 1-344/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BEQJlzp4jL7/> (дата обращения 01.05.2024 г.)
38. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 15 сентября 2020 года по делу № 1-28/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QU6OjgUmKxNP/> (дата обращения 01.05.2024 г.)
39. Приговор Угличского районного суда от 25 июля 2019 года по делу № 1-142/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sU6nctbyZ7HR/>.
40. Прищепа В.М. Теория и практика трасологической идентификации предметов массового изготовления : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.00 / В.М. Прищепа. - Киев, 1970. 333 с.
41. Прошин В.М. Возможные направления развития криминалистики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 159-162.
42. Решение Лесозаводского районного суда от 16 октября 2023 года по делу № 2-761/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hcwhCfp4YT5R/> (дата обращения 01.05.2024 г.)
43. Решение Нефтекамского городского суда от 23 августа 2023 года по делу № 2-1201/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wYNLd7JiKUVv/> (дата обращения 01.05.2024 г.)
44. Рясов А.А. Тактика следственного эксперимента. Ставрополь: Краснодарский университет МВД России, 2016. 21 с.

45. Салимов Х. Научные основы и методика эксперимента при производстве трасологических экспертиз. Душанбе: Ирфон, 1967. 218 с.
46. Сафин Д.Р. Следственный эксперимент как следственное действие // Инновационная наука. 2023. № 2-1. С. 68-70.
47. Соколов А.Б., Горшков М.М. Видеозапись как дополнительный способ фиксации хода и результатов следственного эксперимента: организационный и содержательный аспекты // Вестник БелЮИ МВД России. 2023. № 2. С. 75-81.
48. Стельмах В.Ю. Следственные действия. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 208 с.
49. Терехов М.Ю., Пятибратова Н.Д. Следственные действия: рассуждения о понятии и сущности // Вестник УЮИ. 2023. № 3 (101). С. 109-112.
50. Токарева Е.В., Хоршева В.С. Организационно-тактические особенности производства и фиксации следственного эксперимента // Вестник ННГУ. 2020. № 1. С. 164-167.
51. Тюегалиева А.Е. Следственный эксперимент: особенности и проблемы производства // Вестник науки. 2023. № 10 (67). С. 381-385.
52. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2004. № 52 (часть I). Ст. 4921.
53. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Постановление ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
54. Чельшева О.В. Вопросы теории и практики следственного эксперимента // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 2. С. 176-184.
55. Шевченко Б. И. О некоторых недостатках в практике использования криминалистической техники при расследовании // Следственная практика. 1960. № 44. С. 125-147.

56. Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. М. : Изд-во Моск. ун-та., 1975. 96 с.
57. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М. : Юрид. лит., 1981. 127 с.
58. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001. 206 с.
59. Эксархопуло А.А. Криминалистика. М. : Издательство Юрайт, 2024. 477 с.
60. Юсупова И.А. К вопросу о сущности и системе следственных действий // Молодой ученый. 2018. № 15 (201). С. 86-88.
61. Якимов И.Н. Криминалистика: Руководство по уголов. технике и тактике. 3-е изд. М. : ЛексЭст, 2003. 471 с.
62. Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2024. 140 с.